

Людмила Гурченко

«НЕ РАСТЕРЯТЬ ДУШЕВНОГО ТЕПЛА»

Студентке ВГИКа Люсе Гурченко было двадцать лет, когда Тамара Федоровна Макарова «сосватала» ее на «Ленфильм», где та снялась в почти бессловесной роли в картине, чье название — «Дорога правды» — сейчас никому ничего не говорит. Юная харьковчанка была довольна этой малостью, сочтя себя ступившей на стезю успеха. Она и представить себе не могла, что ожидает ее через год... Прославленный режиссер Иван Пырьев, в ту пору директор «Мосфильма», самолично утвердил Люсю Гурченко, очаровательную девушку, неопытную и, в сущности, беспомощную актрису, на главную роль в музыкальной комедии «Карнавальная ночь», ставил которую начинающий режиссер Эльдар Рязанов... Рискованный эксперимент более чем удался. В «Карнавальная ночи» Гурченко была свежа, обаятельна, продемонстрировала незаурядную пластичность и по-эстрадному эффектные вокальные данные.

Посыпались предложения сниматься в других музыкальных фильмах. Гурченко соглашалась, но эти роли были лишь бледными оттисками того, что ей удалось сделать в «Карнавальная ночи». В результате режиссеры, как бы сговорившись, отвернулись от Гурченко: ее мюзикловые способности их больше не интересовали (появились новые, более молодые исполнительницы), а предложить ей роли в иных амплуа они не считали возможным, поскольку не видели в ней драматического, «серьезного» дарования. Гурченко ездила с концертами, пыталась работать в театре, но все это не приносило актрисе творческого удовлетворения. А в кино за редкими исключениями («Рабочий поселок», «Балтийское небо», «Женитьба Балзаринова») она довольствовалась проходными ролями.

Это длилось больше пятнадцати лет.

В начале 70-х гг. рождению «новой Гурченко» способствовал ленинградский режиссер Виктор Трегубович. Он снял актрису в главной роли в фильме «Старые стены». Гурченко посрамила не веривших в ее талант: она более чем интересно сыграла директора ткацкой фабрики — женщину деловую, скрывающую за внешним бесстрастием душу ранимую и отзывчивую... И начался взлет «новой Гурченко», актрисы глубочайшего драматического дарования. Вспомним, например, ее Веру («Вокзал для двоих») Эльдара Рязанова) — официантку

провинциального рестораника, вспомним, с какой неистовой силой борется она за свою любовь, побеждая не столько насмешки окружающих и несчастливые обстоятельства, сколько собственные комплексы, заставившие было похоронить надежды на счастье... А, скажем, Рита («Любимая женщина механика Гаврилова» Петра Тодоровского) — сколько в этой отчаявшейся женщине достоинства, сколько неистраченной теплоты! В игре Гурченко мелодраматическая грусть соседствует с изысканной иронией, она изумляет богатством психологических нюансов, каскадом смены настроений... И невольно создается ощущение: годы творческого простоя и связанные с этим нелегкие жизненные обстоятельства будто высветили в актрисе не замеченный ранее ее мощный драматический талант, в котором трагизм неотделим от оптимизма.

Гурченко не раз признавалась, что самые ее любимые роли — роли женщин военного и послевоенного времени («Двадцать дней без войны», «Сибириада», «Пять вечеров»). Этим героинь многое объединяет, все они обделены душевным теплом, а любовь, которую они наконец-то обретают, неминуемо сгорает в военном лихолетье...

Того, что делает Гурченко в кино и на телевидении, другим актрисам хватило бы, я думаю, на несколько жизней. Для Гурченко же тесны и эти рамки. Пять лет назад она выпустила книгу «Мое взрослое детство», где проясляла себя как талантливый писатель. «Мое взрослое детство» актриса посвятила отцу и с психологиче-

ской глубиной раскрыла в книге его образ. Выходец из крестьян, Марк Гурченко долгие годы прожил на Украине, в Харькове. Музыкальные способности аккордеониста Гурченко были далеки от консерваторских эталонов, но именно этот человек, не сильно образованный, всю жизнь говоривший с ошибками, — именно он привил своей дочери преданную любовь к музыке, к искусству... Читая прозу Людмилы Гурченко, понимаешь, что ее актерский потенциал обеспечен ее потенциалом человеческим, нравственным, понимаешь, откуда берется в ее ролях эта пронзительная достоверность...

А недавно журнал «Наш современник» опубликовал новую ее книгу. Называется она «Аплодисменты». Слово, тащщее в себе пьянящий вкус победы, но, как выясняется, и горький привкус поражения. С подкупающей открытостью рассказывает актриса о годах, последовавших за ее феерическим успехом в «Карнавальная ночь», когда на смену популярности пришел «долгий, бесконечный отлив»... «Но именно эти годы долгого отлива заслуживают внимания, — пишет Гурченко в «Аплодисментах».

«Я знаю, что, пройдя сквозь самое невозможное, можно перенести все. И все перенести, человек может быть даже счастлив! Главное — суметь не растерять остатков доброты, человечности и душевного тепла».

Б. БЕРМАН.
(АПН).

На снимке: Л. ГУРЧЕНКО в фильме «Любимая женщина механика Гаврилова».

Всего пер. пфавр. 1985 / Очерк